

ЗАПИСКИ А. ВАМБЕРИ О СРЕДНЕЙ АЗИИ

XIX век оказался богат материалами проникновения к ним разнообразных сведений о жизни казахов, казахам – о жизни народов Франции, Англии и других. Существовало несколько основных источников, сведений о народах обширного региона Средней Азии, Казахстана и Западной Сибири. Главным источником сведений служили рукописи восточных авторов на китайском, арабском, персидском и тюркском языках, многие из которых переведены в Европе.

В статье предпринята попытка узнать сведения о событиях из истории казахского народа, духовной жизни, предложенные зарубежными путешественниками, публицистами. Некоторые из этих сведений могут быть источниками при изучении исторического прошлого казахского народа.

В 1863-1864 годах член Венгерской академии ученый-востоковед Арминий Вамбери написал книгу «Путешествие по Средней Азии», завоевав славу «единственного европейца нашего времени, успевшего обойти Среднюю Азию». Она была переведена почти на все европейские языки. Первый русский перевод этой книги (с некоторыми сокращениями) был опубликован в Петербурге в 1865 году. Затем он был дважды переиздан в той же сокращенной редакции в Москве (в 1867 и 1874 гг.).

Полное опасностей и лишений, это путешествие было в духе его эпохи, ознаменованной важными географическими и другими открытиями. XIX век вошел в мировую историю как период, когда взоры европейских политиков, ученых, предпринимателей были прикованы к неизведанным и малодоступным уголкам Азии. Особое внимание уделялось изучению природных условий, истории, этнографии, религии и культуры народов Средней Азии. Интерес к этому загадочному региону подогревался слухами о его несметных богатствах, самородном золоте, диковинных рынках, работоторговле, самобытных обычаях, кочевой вольнице, фанатичных деспотах Хивы, Бухары, Коканда. Огромное значение имело, разумеется, географическое и стратегическое положение региона, граничившего с Россией и индийскими колониальными владениями Великобритании.

Несмотря на знакомство Европы и России со Средней Азией, книга А. Вамбери получила всесветную известность. При-

чину столь большого успеха сам автор объяснял тем, что он не имел «предшественников ни в отношении длины пути, ни в способе его преодоления [1, с. 21]. А. Вамбери был первым европейским путешественником, обошедшим и описавшим почти всю Среднюю Азию. Любознательному страннику удалось проникнуть в отдаленные уголки Востока и в увлекательной форме рассказать об этом.

В середине XIX века во время путешествия А. Вамбери земли низовий Амударьи, части Приаралья и Северного Прикаспия входили в состав Хивинского ханства, населенного в основном узбеками. Потомки бывших кочевых узбеков – кунграты, найманы, кипчаки и другие племена – расселялись вдоль крупных оросительных каналов. Подвластные Хиве туркмены обитали на северозападных границах ханства, а также в нынешней Ташаузской (Дашковузской) области (веляйте) Туркменистана. Узбеки и часть туркмен населяли малочисленные города, где жило и немало сартов – отюреченных по языку потомков древних хорезмийцев. Хивинскими подданными считались и каракалпаки дельты Амударьи, переселившиеся сюда в XVIII – начале XIX в.

Хивинское государство переживало в середине XIX в. нелегкую пору своей истории, характеризовавшуюся непрерывными народными волнениями и междоусобной борьбой. Узбекские, туркменские, каракалпакские племенные вожди и знать стремились захватить политическую власть и установить свое господство над ханством.

Рост крупного землевладения, нещадная эксплуатация в Хиве крестьян и ремесленников вызвали многочисленные протесты, выливавшиеся в крупные мятежи. Упорный характер носила борьба с ханской властью туркмен-йомутов, предводитель которых Ата Мурад в 50-60-х годах XIX в. не раз обращался в Петербург с просьбой о принятии в российское подданство 5. Таково было положение в Хивинском ханстве при Сеид Мухаммед-хане (1856 – 1864), в правлении которого побывал А. Вамбери.

Центральное место в книге А. Вамбери занимает описание Бухарского эмирата. Его территориальное ядро состояло из плодородных земель долин Зеравшана и Кашкадарьи. В пределы ханства входили также левобережье Амударьи в ее среднем течении, некоторые области афганского Туркестана и часть нынешнего Северного Таджикистана. Правившая в Бухаре династия

Мангытов с трудом удерживала в повиновении население своих обширных владений. Фактически самостоятельными или полузависимыми были наместники и беки Шахрисябза, Гиссара, Джизака, Ура-Тюбе, Балха, Меймене, Андхоя.

Бухарское ханство населяли в основном узбеки и таджики, а также туркмены и присырдарьинские казахи. Менее значительные группы кочевого и оседлого населения составляли каракалпаки, занимавшие степные просторы на севере ханства.

Население Бухары, как и Хивы, занималось главным образом земледелием и скотоводством. Около половины жителей вело оседлый образ жизни. Основой сельскохозяйственного производства был труд эксплуатируемых феодалами и государством крестьян, хотя в земледельческом хозяйстве применялся и труд рабов. А. Вамбери сообщает о значительном количестве невольников в Бухаре и Хиве и их потомков, отпущенных на волю.

Бухара играла важную роль в торговых и экономических связях между Россией, странами Западной Азии и Дальнего Востока. Крупными городами эмирата помимо Бухары были Самарканд и Карши, славившиеся искусными ремесленниками. Бухара пользовалась репутацией одного из крупных центров мусульманского богословия.

Бухарский эмират граничил на востоке с другим крупным среднеазиатским государством – Кокандским ханством. Политическим и экономическим центром этого образовавшегося в середине XVIII в. феодального владения была Ферганская долина. К середине XIX в. Кокандское ханство постепенно расширило свою территорию до Памира, среднего течения Сырдарьи, долины реки Или, западного Тянь-Шаня и пределов Кашгара. Между кокандскими и бухарскими правителями шла жестокая и упорная борьба за обладание Ходжендом и прилегающими районами – Ура-Тюбе и Джизака.

Население ханства состояло из оседлых и кочевых народов: узбеков, таджиков, казахов, дунган, киргизов, каракалпаков. Крупными городами, помимо Коканда, были Андижан, Наманган, Маргелан. Жители Ферганской долины и присырдарьинских районов занимались главным образом земледелием, кочевники Южного Казахстана, Семиречья, равнинных и горных районов Припамирья – скотоводством. Население ханства вело оживленную торговлю с Кашгаром, Западной Сибирью, Бухарой, Афганистаном.

Господствующее положение в Кокандском ханстве принадлежало возглавлявшейся династией Минг оседлой и кочевой знати, получавшей содержание из казны и владевшей землями, которые давались за военную и гражданскую службу. Основную категорию земель, как и в Бухарском и Хивинском ханствах, здесь составляли государственные (амляк), частновладельческие (мильк) и вакфные земли. Незначительное количество земель принадлежало сельским общинам, кочевым племенам и крестьянам – мелким собственникам и арендаторам. Земледельцы и скотоводы уплачивали многочисленные налоги, большей частью в натуральной форме. Государство обирало и ремесленников, а также купцов. Существовавшая в ханстве система отдачи налогов на откуп была постоянным источником злоупотребления, произвола и насилия.

Такова была в самых общих чертах историческая панорама Средней Азии во время путешествия А. Вамбери.

Необходимо отметить, что в Западной Европе и в России накануне путешествия А. Вамбери ходили страшные, отпугивающие слухи о Средней Азии. В мировой прессе еще не улеглись страсти вокруг казни в Бухаре двух англичан – Стоддарта и Конолли. Насильственная смерть окружила имена этих британских эмиссаров ореолом «христианских мучеников». В атмосфере подозрительности и враждебности к европейцам, возникшей как реакция на агрессивную политику Англии против Афганистана в первой половине XIX в., тайная поездка облаченного в дервишеский наряд немусульманина в страну, пользовавшуюся репутацией центра «дикого исламского фанатизма», таила в себе огромный риск. Поэтому читателей не могло не заинтересовать трудное и опасное странствие А. Вамбери по Средней Азии. Ценность книги венгерского путешественника состояла также в знании автором основ мусульманской религии, местных обычаев и восточных языков, в первую очередь языков среднеазиатских народов. Поэтому в Европе, мало знакомой с Центральной и Средней Азией, с восторгом приняли труд А. Вамбери. Его записки дали более четкое представление о малоизвестных народах и землях, климате и ландшафте Средней Азии. Особенно много новых сведений книга содержала о туркменах, их происхождении, родоплеменных делениях, быте, обычаях и истории. Она увлекла читателей оригинальностью, свежестью материалов и наблюдений. Книга А. Вамбери воспринималась

как произведение особого, интригующего, занимательно-этнографического жанра.

Записки А. Вамбери не были свободны от некоторых упущений и ошибок. Критики упрекали путешественника в сжатости изложения, отсутствии важных деталей в повествовании о виденных им странах и народах. Эти недостатки автор впоследствии постарался устранить в специальных добавлениях к своему путешествию в Среднюю Азию.

А. Вамбери находился под влиянием господствовавших в его время негативных взглядов на этнопсихологию, историю и религию народов Востока. «Понимание истории Востока, – отмечал академик В.В. Бартольд, – кроме скудности фактических сведений, долгое время затруднялось для европейских ученых предвзятым отношением к предмету исследования. С XVII века под влиянием определившегося в то время превосходства европейской культуры начинается пренебрежительное отношение европейцев к отсталым народам Востока». Поэтому Вамбери допустил ряд ошибочных несправедливых суждений о турках, персах, туркменах, узбеках и других народах; неприятным высокомерием отдают и его рассуждения о религии этих народов – исламе. Вамбери приписывает мусульманским народам «коварство», «бесчеловечность», «дикость» и другие отрицательные черты. Однако приводимые им же конкретные случаи гостеприимства, доброты, отзывчивости людей, с которыми ему довелось общаться во время путешествия, легко опровергают его необъективные суждения.

А. Вамбери долгое время находился под влиянием версии о русской угрозе Британской Индии. Но в период написания книги о своем путешествии он не занимал еще крайних позиций в вопросе об англо-русских противоречиях в Средней Азии. Хотя его отношение к восточной политике Петербурга было осторожным и даже несколько предубежденным, он искренне считал, что именно Россия может содействовать прогрессу посещенных им стран. К такому выводу его подвела реальная жизнь среднеазиатских народов, страдавших от деспотического правления, непрерывных войн, религиозного фанатизма, работорговли, экономической и культурной отсталости. Однако впоследствии, уже после издания труда о своем путешествии и неоднократных посещениях Англии, где он сблизился с рядом консервативно настроенных общественных и политических деятелей, Вамбери стал враждебно относиться к России.

Резкая перемена его взглядов совпала по времени с обострением англо-русских противоречий в 70-80-х годах XIX века. В этот период А. Вамбери часто выступает с англофильскими статьями, лекциями и брошюрами в мировой прессе. Активная защита им колониальных интересов британской короны вызывала то недоумение, то одобрение, но нередко она пробуждала негативную реакцию в Европе. Наполеон III и даже сам лорд Пальмерстон относились скептически к его политическим взглядам, претендовавшим на роль своего рода учебного пособия для западноевропейских правительств. «Мне возражали, – откровенно пишет А. Вамбери, – что говорить, будто Россия стремится к границам Индии, полнейший абсурд, и только смеялись, когда я продолжал упорно твердить, что Англии грозит в Индии опасность со стороны русских» [1, с. 255].

Публицистические работы, изданные А. Вамбери в 70-90-х годах XIX столетия, не принесли ему лавров. Он сам вынужден был констатировать, что его приверженность британским внешнеполитическим интересам оказала «сомнительную услугу» даже самой Англии. В дальнейшем он постепенно отошел от этой чуждой его природным дарованиям и основным интересам деятельности и целиком отдался преподавательской и научной работе. Умер Вамбери в 1913 г. С 1865 г. и до своей кончины он был профессором кафедры восточных языков Пештского, а затем и Пражского университетов.

Неудачный опыт А. Вамбери на поприще ближневосточной «текущей политики» резко контрастирует с прославившим его имя путешествием в Среднюю Азию. «Путешествие в Среднюю Азию» является одним из замечательных памятников историко-географической и этнографической литературы XIX века. Вамбери дал живое и яркое описание природно-экологических условий, особенностей жизни населения Туркмении, Хивинского ханства и Бухарского эмирата, его хозяйственной и социальной жизни. Путешественник отметил большую роль искусственного орошения для экономики всего края, охарактеризовал главные ирригационные системы земледельческих оазисов. Весьма интересны и его зарисовки хозяйства кочевников, самобытных нравов и обычаев скотоводческого населения. Примечательны его сведения о внутренней торговле, а также о торговле с сопредельными восточными странами и европейскими государствами. Путешественник описывает

главные рынки сбыта и называет основные товары, ввозившиеся из России, Англии, Ирана, Афганистана и Синьцзяна. Он отмечает чрезвычайно оживленный характер торговли Хивы, Бухары и Коканда с Астраханью, Оренбургом, Уралом и Южной Сибирью. Отсюда в среднеазиатские ханства поступали сукна, льняные и ситцевые ткани, металлическая посуда, оружие, железо, медь, скобяные изделия. Кокандские, хивинские и бухарские купцы ввозили в Россию хлопок, сухофрукты, скот, шкуры, выделанные кожи и другие товары. Любопытно замечание А. Вамбери о том, что «во всей Средней Азии нет ни одного дома и ни одной кибитки, где нельзя было бы найти какого-либо изделия из России». Русские промышленные изделия, как указывает путешественник, успешно конкурировали с английскими товарами на среднеазиатских рынках.

Весьма интересны приведенные А. Вамбери данные о торговле невольниками и использовании рабского труда в Средней Азии. В одной только Хиве, по его словам, было около 40 тыс. персидских рабов и вольноотпущенников. Многие исследователи считают эти цифры вдвое завышенными, хотя сами при этом искажают его показания [2, с. 164]. В любом случае описание рабства в «Путешествии в Среднюю Азию» заслуживает внимания, так как дает яркое представление о его видах и характере использования невольников в различных отраслях производства и в домашнем хозяйстве. А. Вамбери приводит цены на рабов, говорит о применении их труда в земледелии, скотоводстве, ремесле, при торговых операциях. Однако при этом, как отмечалось выше, он не смог разобраться в социально-экономических и политических причинах работорговли.

Рассказ Вамбери о Бухаре свидетельствует об упадке эмирата в результате междоусобных распрей узбекской аристократии, деспотизма центральной власти, засилья высшего мусульманского духовенства. Путешественник осуждает эмира Насруллу за массовые казни, «попирание чести своих подданных самым возмутительным образом». Несколько лучше выглядит в его глазах Музаффар ад-Дин, но и он отличался крайней жестокостью, «мог запросто казнить человека, даже знатного».

Выводы. В книге А. Вамбери помещены и имеющие познавательное значение описания ряда археологических памятников на территории современных Туркмении и Узбекистана. Запоминаются его рассказы о длинных стенах на юго-восточном побережье Каспийского моря и

слышанная им народная легенда об Александре Македонском. Не лишено интереса и повествование А. Вамбери об исторических памятниках Хивы и Бухары, хотя он допустил неточности и ошибки в их датировке и описании (особенно это касается некоторых деталей знаменитых архитектурных сооружений Самарканда). Сведения А. Вамбери, как указал В.В. Бартольд, важны, например, для воссоздания сильно изменившихся со временем зданий ансамбля Гур-Эмир в Самарканде [3, с. 439-440]. В целом же описание венгерским путешественником исторических памятников Туркмении, Хивы и Бухары послужило дополнительным импульсом для пробуждавшегося в России и Европе общественного и научного интереса к культурному наследию Средней Азии.

Большого внимания заслуживают материалы А. Вамбери, касающиеся живых языков, фольклора и литературы среднеазиатских народов. Их ценность усиливается тем, что он записал исторические предания и ходившие в народе из уст в уста стихи таких поэтов-классиков, как Навои и Махтумкули. Содержащиеся в «Путешествии по Средней Азии» биографические сведения о знаменитом туркменском поэте способствовали дальнейшему изучению его жизни и деятельности. А. Вамбери был в числе первых, кто ознакомил широкие круги европейских читателей с творчеством названных и некоторых других прославленных среднеазиатских поэтов.

Записки А. Вамбери о своих странствиях были настолько уникальны, что его даже заподозрили в подлоге. Столь легко вынесенный некоторыми его критиками приговор в дальнейшем был опровергнут показаниями других европей-

ских и русских путешественников. Постепенно стало ясно, что почти все виденное им собственными глазами достойно читательского доверия.

Вслед за описанием своего путешествия в Среднюю Азию А. Вамбери издал немало других работ, посвященных главным образом филологии и этнической истории Востока. Хотя ему не удалось получить университетского образования, что нередко сказывалось на его научных исследованиях, он был самоотверженным, одаренным и трудолюбивым человеком и оставил потомкам богатое научное наследие. А. Вамбери принадлежат труды по этнологии тюркоязычных народов, лингвистике, культурологии. Им написана также специальная работа о Бухаре и Мавераннахре, но она не получила такого признания, как описание его странствий. Видный русский ориенталист В.В. Григорьев указал на ряд погрешностей в его книге, но вместе с тем подчеркнул исключительную важность привлеченных автором персидских и таджикских рукописей, значительная часть которых была приобретена им в Бухаре. Среди этих манускриптов были сочинения позднесредневековых авторов – Мухаммеда Хайдара, Мир Мухаммеда Амина Бухари, которые не были еще известны европейской науке.

А. Вамбери внес заметный вклад в изучение прошлого народов Средней Азии и Казахстана по материалам письменных источников. Он считал, что со временем Средняя Азия будет играть весьма видную роль между государствами, но при условии благотворного воздействия «европейской цивилизации», когда великие достижения промышленности и сельского хозяйства «пробьют себе дорогу и туда», то есть в Среднюю Азию.

Литература

- 1 Вамбери А. Моя жизнь. – М., 1914. – С. 209, 21, 255.
- 2 Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.). – М., 1958. – С. 164.
- 3 Бартольд В.В. О погребении Тимура // Сочинения. – М., 1964. – Т. 2, ч. 2. – С. 439-440.

References

- 1 Vamberi A. Moya zhizn'. – M., 1914. – S. 209, 21, 255.
- 2 Ivanov P.P. Ocherki po istorii Sredney Azii (XVI – sredina XIX v.). – M., 1958. – S. 164.
- 3 Bartol'd V.V. O pogrebenii Timura // Sochineniya. – M., 1964. – T. 2, ch. 2. – S. 439-440.